

Тяжесть дождя...

Димас Сиболт взглянул на мёртвых. Он ещё никогда не видел силы Мельчора своими глазами, но он слышал когда-то о них от Сюаня. Они должны были включать только преобразование ртути, но мастерство Пан-Розум этого человека полностью изменило набор его сил. По мнению Димаса, уверенность Диего была совершенно необоснованна. То, что силы противников превосходят в числе, не означало совершенно ничего для Мельчора Блэкбёрна.

Каким бы ни был он дураком, Диего всё ещё мог показать свою бесценность в сражении, Димас знал. Диего контролировал Пан-Форму, более простое гиперсостояние, доступное только использующим преобразование и материализацию. Оно было гораздо менее универсальным, чем Пан-Розум, не разрушало барьеры между классами, но давало три всеобъемлющих улучшения к прочности, восстановлению и связанности.

Ртутные шипы вытянулись из тела Мельчора, пронзив Диего в глазницу и наконец отбросив его. Весь в крови и дырах, Диего сумел зацепиться за книжный шкаф в центре комнаты, скатившись по верху и заморозив его остатками жидкого азота, которые ещё были на его руках. К тому моменту, когда его ноги коснулись пола, раны уже исцелились, даже те, что без всяких сомнений поразили мозг.

Диего не пришлось вновь нырять в пучину боя. Мельчор сам пришёл за ним, что говорило Димасу, о каком оппоненте лорд Блэкбёрн тревожится больше всего. Несомненно, если Диего удастся заморозить достаточную часть тела Мельчора за раз, это будет проблематично для их противника, но даже с усиленным душой жидким азотом Диего потребуется больше времени, чем несколько секунд. Пассивную защиту душой Мельчора было трудно переоценить. У Диего не будет столько времени, только если Димас и Джоана не смогут предоставить его ему.

Димас направил на Мельчора один указательный палец. Насколько бы ему этого ни хотелось, просто разрушить тело мужчины гравитацией не удастся. Пассивная устойчивость души Мельчора, и его плотность поля были слишком сильны для такой тактики. Однако Димас всё ещё мог развернуть гравитацию вокруг Мельчора, чтобы дезориентировать его. Это он и сделал.

В одно мгновение Мельчор был брошен в потолок, слегка разбрызгавшись об него, прежде чем восстановиться и поползти вокруг как какой-то отвратительный жидкий паук.

Джоана использовала возможность, чтобы запустить шквал хромовых копий, каждое с колючками и острое как лезвие. Они попали в Мельчора, некоторые отскочили, другие застряли, и его тело вздрогнуло и изменилось, прежде чем вновь отбросить копия.

Димас тоже не отступал. Одной рукой он продолжал усиливать гравитацию вокруг Мельчора, чтобы замедлить его, а другой он выстреливал ряды гравитационных пуль – невидимые карманы сверхвысокого давления,двигающиеся с достаточной скоростью, чтобы пронзить сталь с пятнадцати метров.

Ртуть яростно разбрызгивалась с каждым попаданием, но Мельчор выдержал и эту атаку, хотя и не настолько легко, как раньше. Его жидкое тело искажалось и извивалось, пока он уходил с пути.

Диего тем временем готовил три своих пальца. Без сомнений, он боялся использовать больше в присутствии своих союзников. Димас знал, что он готовит. Он уже видел это раньше. Это будет усиленный душой нитроглицерин.

Наверно это было самое сложное соединение, которое мог собрать Диего за разумный период времени. В целом, требовался только водород, кислород и азот, но структура молекул водорода и кислорода была не проста, их было необходимо организовать в три гидроксильные группы и затем объединить с белой дымящейся азотной кислотой. Да, это не было областью знаний Димаса, но хотя бы то, что Диего удаётся сделать нечто подобное посреди боя, заслуживало уважения.

И, конечно, даже после его создания нитроглицерин был ужасно нестабилен. Неправильное обращение могло привести к самоубийству, так что это было испытанием его уверенности, ведь ошибка навредит и Янгере.

Димас просто пытался сфокусироваться на удержании Мельчора, пока Диего работал. Это было почти невозможно. Двое оставшихся из Редуотер вновь попытались помочь, но опустившийся потолок шипов их задел. И он бы задела Димаса с Джоаной тоже, если бы не оказался замедлен стеной гравитации.

Пока Мельчор отступал перед следующей атакой, Диего метнул в него три своих отрубленных пальца. Один пролетел мимо, но два других попали точно в цель, сцепились с порванным костюмом, который всё ещё относительно был на нём.

Все три взрыва прозвучали за раз. Они были даже сильнее, чем Димас ожидал. Комнату не просто встряхнуло; её передёрнуло, и настолько, что Димас чуть не потерял всех из виду, несмотря на гравитационные щиты, которые поместил перед собой и детьми. Стена храма также встала перед ними, благодаря согнувшейся и съёжившейся Джоане, Димас так же увидел, как Эмили закрывает Маркоса и Рамиру своим собственным телом.

Ударная волна ударила Диего о заднюю стену комнаты, но он уже поднимался, восстанавливаясь настолько быстро, что уже в следующее мгновение у него были просто испачканы кровью волосы и одежда.

Впечатляющая дыра появилась в верхнем углу комнаты, испуская дым наружу. Светившая в комнате лампа теперь тоже была разрушена, оставив лишь серое дождливое небо среди

источников света. Диего зажёл кончики своих пальцев, чтобы исправить это.

Димас видел форму Мельчора через дым и пыль, всё ещё живую и бурлящую. Он сложил руку в кулак и вновь пробил южную стену, понимая, что лучший способ использовать затишье – убедиться, что дети Элрой смогут сбежать.

Ртуть раскололась под гравитационным ударом, но прежде чем Димас мог сказать детям бежать, дыра заполнилась вновь.

Двойной голос Мельчора зазвучал в комнате, – Никто не уйдёт, – сказал он. – Не без нас.

Димас и Диего потихоньку приближались, не желая давать ему достаточно времени на восстановление, но также не желая и попасть в ловушку. Димас заметил несколько толстых луж ртути, отделённых от тела Мельчора.

– Вы трое однажды станете великими опорами рейнлордов, – сказал Мельчор. – Мы не желаем убивать вас здесь и сейчас.

– Да неужели? – сказал Диего, тоже спаренным с Янгерой голосом. – Тогда давайте все просто расслабимся и обговорим это за приятной игрой в классики.

Мельчор не казался удивлённым предложением. Он первым начал двигаться вновь.

Димас и Джоана пытались замедлить его, пока Диего приближался, чтобы заморозить отрубленные части ртути. Иссущение тела Мельчора будет продолжительным процессом, но Димас не видел иного способа победить, учитывая, что просто взять силой они его никак не могли. Димас мог попытаться удушить его гипергравитацией, но это будет опасно для всех остальных, а целью было защитить жнецов и детей, не превратить их в мясное спагетти.

Больше шипов направились на него, в этот раз их было слишком много, просто было не уклониться. Так что он и не уклонялся. Димас глубоко вдохнул и сфокусировался на увеличении того, что хотел. Гравитационный пузырь появился вокруг него и намертво остановил шипы, расколов и разорвав их прежде, чем они могли его достать. Их разорванные части отлетели от него и вонзились в стены, позволив свету попасть в комнату через свежие дыры, прежде чем Мельчор вновь их закрыл.

Стало темно и единственным источником света в комнате остались зажжённые пальцы Диего, но Димасу не слишком это требовалось. Он мог видеть размытые контуры душ. Пока они всё ещё были связаны с людьми, то представляли собой тусклый туман в телах людей, по-настоящему заметный только в темноте. Тусклый свет, в общих чертах.

И затем, в мимолётный момент, пока его не атаковали, он заметил нечто ужасное.

Душ оказалось слишком много. В комнате был второй Мельчор.

Жидкая масса Мельчора разделилась, и теперь обе части двигались независимо друг от друга. Хаос и низкая видимость в бою скрывали это от Димаса.

Видимо разделение случилось только что, потому что Шинэдо предупредила их именно сейчас, – 'Его теперь трое! Будьте очень осторожны!'

Трое?

Поток ртути ударил его исподтишка, сбросив с ног, но продолжив держаться за него, быстро поглощая всё тело, сгусток несомненно желал разрушить его тело и предотвратить регенерацию.

Все и каждая его мышца изогнулись разом, и гравитация остановила его в воздухе. Невидимый пузырь взорвался наружу и сбросил с него ртуть, пока он продолжал парить в воздухе.

И точно, теперь он видел все три громадные глыбы в темноте. Та, что атаковала его, уже двигалась к Джоане и детям.

Димас выстрелил гравитационными пулями, пока сам приближался ближе. Джоана пронзила жидкого зверя громадным хромовым копьем, добавив на него ветви шипов, разрывая ртуть с каждым новым выростом. Клон скорчился и извился прочь от неё, лишь для того, чтобы тут же вернуться и вновь попытаться достать её. Димас собрал достаточно силы в своём кулаке и пробил им клона, выпустив усиленную гравитацию в момент удара.

Комки ртути разлетелись во все стороны, но не успокоились. Вместо этого они словно муравьи отступили обратно к луже, что была ближе к двум другим клонам. Димас развернул гравитацию под ними, желая подвесить каждую каплю в воздухе и изолировать их друг от друга, но это не имело значения. Им не требовался пол. Они двигались по своей собственной силе, бесспорно благодаря мастерству Мельчора в придании скорости при материализации объектов.

Приглушённый взрыв встряхнул комнату, вновь притянув внимание каждого к Диего. Пока они были заняты одним клоном, Диего разбирался с двумя. И проходило это не хорошо, увидел Димас. Он поспешил помочь ему, но ртуть уже удушала Диего, и через мгновение он услышал хруст. Этого, конечно, не достаточно, чтобы действительно остановить Диего, но Мельчор вырвал Янгера из его тела, используя ртуть как фильтр для их разделения. И даже находясь под штормом гравитационных пуль и хромовых шипов, жидкий гроб сжался ещё раз, убеждаясь, что Диего останется мёртвым.

Димас ожидал, что Мельчор убьёт и Янгера, но мужчина этого не сделал, вместо этого решив использовать её как щит. Димас и Джоана перестали атаковать.

- Это конец, - сказал Мельчор. - Диего был вашей единственной надеждой покинуть комнату, а теперь у меня Янгера, и вы не можете атаковать свободно. Пожалуйста, прекратите эту бесполезную борьбу и сдавайтесь.

Димас не видел лица Джоаны в темноте, так что он взглянул на её жнеца и затем на Шинэдо. Верно, этот бой неизбежно проигран. Ближний бой ему не подходил, а без Изиола Димас проигрывал в наблюдательности. Здесь ничего не оставалось.

- 'Мы проиграли,' - подумал Димас. - 'Самоуничтожаюсь, сейчас.'

- 'Понял,' - прозвучал голос Изиола. Сейчас он уже должен быть в четверти пути до Рейнола.

Димас приготовил гравитационные сферы в обеих руках и глубоко вдохнул, чтобы каждый мог услышать его голос. - ...Я очень скоро вернусь за всеми вами.

Без всяких сомнений Мельчор уже понял, что он собирается сделать и Димас видел, как усиленная душой ртуть спешит его остановить.

Димас положил голову между рук и позволил силе разорвать его череп в клочья.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/155382>